

— Ты хочешь сидеть здесь и болтать с ним? Слушать, как он бормочет, путается и рассказывает свои неизвестные внутренние истории. — Ши Шаньянь бросил вытасченный провод на пол, попутно вытирая руки салфеткой. Он посмотрел на Янь Цзюньсюня, постучав пальцами по разбитой двери машины. — Ты такой терпеливый и добрый, сидишь здесь, будто это я разбил дверь. Не слушай его, не пытайся понять его.

Ши Шаньянь был слишком высоким, закрывая свет Янь Цзюньсюню. Когда он наклонился, салон машины казался еще более тесным. Он отодвинул черные волосы, падающие на глаза Янь Цзюньсюня, его взгляд был словно созерцание произведения искусства, с восхищением скользая по слезе на щеке и чертам лица.

— Ты можешь раздавить ему голову, — низким голосом произнес Ши Шаньянь. — Кто сможет тебя остановить? Маленький гений, не обращай на него внимания.

Под сиденьем Янь Цзюньсюня лежал стальной прут, а в кармане — кастет-шип. Он раздавил сигарету, испытывая странное желание засмеяться.

Ему действительно было сложно себя контролировать. От сигарет, которые он хотел бросить, избавиться не получалось, в его натуре была жадность, которая подталкивала его находить оправдания. Что он должен делать? Даже Артемида не дала четкого ответа, никто ему не сказал. Но он часто чувствовал усталость, если не спал, то просто тупо смотрел в пространство, иначе ему хотелось что-то сделать. Ему нигде не было комфортно, в этом мире, казалось, не было места, где он мог бы полностью расслабиться, он всегда был настороже.

К черту «Черную пантеру». К черту Фу Чэнхуэя.

Они выпустили опасного человека, который его искушал. Ши Шаньянь каждую секунду говорил ему: «Сделай что-нибудь». Сделай что-нибудь, как тот псих из записи, который искал внимания? Янь Цзюньсюнь не был таким человеком, он четко и решительно написал это на доске.

Он не был таким человеком, он не был тем, кем они его считали.

— Я не стану его кусать и не трону его. — Янь Цзюньсюнь повернулся к Ши Шаньяню, не отводя взгляда от его леденящего душу взора. Он схватил Ши Шаньяня за воротник, словно давая клятву. — Перестань искушать меня, я знаю, что делать.

Цзян Лянь встретил Чэн Лисиня в Инспекционном бюро. Он наблюдал за его выражением лица через стекло, затем спросил у рядом стоящего следователя:

— Ты нашел его в камерах наблюдения у дома Ли Цзяньхуа?

— «Цзюэ» обнаружила, что этот Чэн Лисинь полгода назад, когда у него были долги, посещал дом Ли Цзяньхуа. — Следователь, которого звали Пу Линь, был партнером «Цзюэ», ходили слухи, что он обладал феноменальной памятью и никогда не ошибался в проверке данных и информации. Пу Линь уменьшил яркость светового экрана, взглянул на Чэн Лисиня в комнате. — Он задолжал деньги в маджонг-клубе Лю Синьчэна, и именно Ли Цзяньхуа помог ему расплатиться. Согласно его собственным словам, полгода назад какой-то интернет-знакомый предложил ему несколько инвестиционных проектов в сфере здоровья, он хотел заняться этим, но у него не было денег, и тот человек порекомендовал ему маджонг-клуб в районе Хуэйхэ, который контролировал Лю Синьчэн. Там он взял деньги в долг, но оказалось, что это мошенничество, и все его деньги ушли впустую.

Чэн Лисинь дома долго размышлял, чувствуя, что его подставили, считая, что интернет-знакомый и маджонг-клуб были заодно. Но он был трусливым, услышав, что Лю Синьчэн раньше был старшим бухгалтером на заводе и сидел в тюрьме, вероятно, имел связи и в законе, и в криминале, поэтому даже перестал ездить на грузовике, целыми днями прячась дома.

— Его мама, Ян Юй, в то время была подопечной станции обслуживания, работала уборщицей в микрорайоне Пули. — Пу Линь продолжал, увеличивая изображение на световом экране и показывая Цзян Ляню. — Цзюэ, покажи Цзян Ляню данные Ян Юй.

— Хорошо, — ответила Цзюэ. — Вот данные Ян Юй. Как видите, полгода назад на нее поступили четыре жалобы, все связанные с утечкой информации.

Цзян Лянь просматривал данные Ян Юй, заметив упоминание о вымогательстве.

— Чэн Лисинь получил от Ян Юй данные клиентов, включая пароли от дверей, настройки системы, ID-номера и так далее. Он присоединился к интернет-чатам, нанял так называемых экспертов, чтобы они помогли ему углубиться в аккаунты этих клиентов, а затем начал вымогать у них деньги. — Пу Линь сложил пальцы, с чувством произнес. — В нашем регионе защита информации еще слаба, в отличие от развитых районов, таких как Район Гуангуй, здесь ID-номер — это ключ к личному миру. Чэн Лисинь благодаря этому неплохо разбогател.

— Да, — Цзюэ любила подхватывать слова Пу Линя, она сказала. — Чэн Лисинь выбирал объекты для вымогательства целенаправленно, в основном это касалось личной жизни клиентов, включая двоеженство, измены, подозрительные движения на счетах. Об этом неудобно говорить с официальными лицами «Пунктуальной уборки», да и с нами тоже, поэтому мало кто жаловался. Чэн Лисинь почувствовал себя безнаказанным и начал использовать ID-номер Ян Юй, общаясь с ее коллегами и выуживая информацию о других клиентах, среди которых были данные Ли Цзяньхуа.

— Ли Цзяньхуа появлялся в новостях, Лю Чэнь даже делал о нем репортажи, в глазах Чэн Лисиня он был знаменитостью, к тому же у родителей Ли Цзяньхуа было немало денег, что очень привлекало Чэн Лисиня. — Пу Линь прекрасно помнил эти детали. — У Чэн Лисиня оставался долг в двести тысяч, и он обратился к Ли Цзяньхуа.

В дом Ли Цзяньхуа мог войти кто угодно, он не заботился о безопасности своего жилья, даже договорился с управляющей компанией микрорайона, чтобы его друзья могли свободно входить и выходить. Янь Цзюньсюнь предполагал, что убийца там бывал, и Чэн Лисинь тоже.

— Он использовал видео с Ли Цзяньхуа как угрозу, требуя денег у его родителей, и таким образом расплатился с долгом перед маджонг-клубом Лю Синьчэна. Я подозреваю, что мать Ли Цзяньхуа умерла именно из-за этого. Но согласно поиску информации «Цзюэ», Ли Цзяньхуа не только не возненавидел Чэн Лисиня, но и поддерживал с ним связь.

Ли Цзяньхуа хотел, чтобы Чэн Лисинь помог ему добыть информацию о некоторых аккаунтах. Он часто бродил по интернету, его история просмотров была полна сайтов со скрытыми камерами и платформами для знакомств, но красивые девушки, выкладывающие свои фото на обычных платформах, тоже привлекали его внимание.

— Чэн Лисинь не разбирался в поиске информации, но ему нужны были деньги от Ли Цзяньхуа, поэтому он сидел в интернет-чатах, постоянно публикуя посты в поисках экспертов по поиску данных. — Пу Линь показал Цзян Ляню несколько скриншотов. — В чате Лю Чэня он познакомился с одним старшим братом, с которым они общались несколько месяцев. Согласно словам Чэн Лисиня, этот старший брат относился к нему как к родному брату и был готов

бесплатно помочь ему в этом деле. Чэн Лисинь, опираясь на этого старшего брата, продолжал помогать Ли Цзяньхуа добывать личные данные девушек, включая их школы, адреса, отслеживая их информацию.

Однако Ли Цзяньхуа быстро потерял интерес к этому, так как Чэн Лисинь запрашивал слишком высокую цену.

— Чрезмерные запросы Чэн Лисиня постепенно становились для Ли Цзяньхуа непосильными, ему еще приходилось выплачивать долги Чэн Лисиня за карточные игры, и вскоре он устал от этого. Чэн Лисинь угрожал ему видео, но Ли Цзяньхуа, в отличие от своей матери, не беспокоился об этом.

Ли Цзяньхуа не имел моральных принципов, он считал себя и других просто двуногими животными. Даже если Чэн Лисинь опубликовал бы эти видео, это бы ему ничем не навредило.

Чэн Лисиню пришлось искать новые пути. Старший брат из чата познакомил его с множеством интернет-знакомых, среди которых был парень из микрорайона Дибя, тоже безработный, с которым Чэн Лисинь быстро нашел общий язык. Они каждый день встречались в восемь вечера, играли в игры до утра.

— Позже этот знакомый предложил ему хорошую работу, и они встретились. — Пу Линь открыл термос, сделал глоток горячей воды и продолжил. — Вместе они занимались мошенничеством и в конце концов обнаружили, что сосед их знакомого, Хо Цинцзюнь, все еще ведет судебный процесс. Они решили, что судебные разбирательства — это дорого, и предположили, что на счету Хо Цинцзюня лежит крупная сумма, поэтому начали вымогать у него деньги.

Хо Цинцзюнь жил слишком близко, ему некуда было бежать. У него не было денег, все его сбережения ушли на судебные разбирательства, карманы были пусты.

— Несговорчивость Хо Цинцзюня их разозлила, они взламывали его замки, даже избивали его возле микрорайона. Однако Чэн Лисинь неоднократно утверждал, что после того, как он избил Хо Цинцзюня, больше не трогал его. Когда в новостях появилось сообщение о смерти Лю Синьчэна, он, увидев это в реальном времени в ленте Лю Чэня, испугался, что мы будем его расследовать, и оставался дома. — Пу Линь поставил чашку. — Но Цзюэ обнаружила, что он лгал, он и его знакомый из микрорайона Дибя несколько раз появлялись в маджонг-клубе, ночью. Оба были заядлыми игроками, они также играли в интернете.

Перевод и адаптация с китайского языка. Все имена и названия приведены в соответствии с глоссарием.

<http://bllate.org/book/16220/1456872>